

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Прокошенкова Л.П.¹, Зайцева Е.Л.¹

¹ *ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (ЧГУ)», Чебоксары, Россия (428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: 917elena@mail.ru*

Исследования аксиологического аспекта лексических единиц проводятся с разных позиций. В настоящей статье была сделана попытка в исследовании оценочной лексики и ее отбора в текстах современных западных СМИ как одного из средств в формировании этнического самосознания читательской аудитории. Проведенный анализ языковых фактов из современных англоязычных средств массовой информации с семантикой, содержащей отрицательную оценку, показывает, что этнокультурные и социальные особенности англоязычных стран отражаются в языке политических масс - медийных текстов. В статье отобраны конкретные примеры, показывающие механизм формирования отрицательной оценки у определенного объекта за счет влияния экстралингвистических факторов. Статья приходит к выводу, что создание отрицательной оценки в политических текстах обусловлено намеренным отбором языковых средств и в немалой степени способствует формированию этнического самосознания и за счет отбора языковых средств авторами западных СМИ.

Ключевые слова: отрицательная оценка, этническое самосознание, средства массовой информации, эксплицитность.

NEGATIVE EVALUATIVE SEMANTICS AS A FACTOR OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS DEVELOPMENT (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL TEXTS)

Prokoshenkova L.P.¹, Zaytseva E.L.¹

¹ *Chuvash State University n.a. I.N. Ulianov, Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moskovsky avenue, 15), e-mail: 917elena@mail.ru*

Axiological aspect of lexical units can be studied from different positions. The present article is an attempt to study the evaluative language and its selection in the texts of modern Western media as a tool of ethnic self-consciousness development. We analyzed the linguistic facts taken from the modern English-language media texts containing negative evaluation. We came to the conclusion that ethno-cultural and social peculiarities of the English-speaking countries are reflected in the language of the political mass-media texts. A certain object being evaluated in the negative way, the article selected specific examples showing the mechanism of formation of such an evaluation. The article concludes that the creation of negative evaluation in the political texts is subject to the deliberate selection of language means by the authors of the Western media. Such a negative evaluation contributes much to the development of ethnic self-consciousness.

Keywords: negative evaluation, ethnic self-consciousness, mass-media, explicitness.

В современном мире есть границы между государствами, но коммуникативные границы все больше стираются. Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что современные глобальные и межнациональные процессы, привлекая внимание средств массовой информации, характеризуют человека как так и не сумевшего адаптироваться в условиях стремительного развития цивилизации. За последние десятилетия серьезные опасения вызывают социальная и национальная напряженность, духовное моральное самочувствие народа, межнациональные конфликты. Бесчисленные войны, международный терроризм, национальные и межнациональные распри - все это говорит о несовершенстве человеческой морали, культуры, образа жизни, об отсутствии системного мышления,

целостного взгляда на мир и на свое место в этом мире. Страх перед будущим, изменение в системе общечеловеческих ценностей, тревожность и другие негативные явления - все это приводит к обесцениванию человеческой жизни, заполнению образовавшегося духовного вакуума агрессивным национализмом, экстремизмом, пропаганде превосходства одной культуры над другой, в том числе и в средствах массовой информации. Мировая культура не существует сама по себе вне этнического сознания и самосознания [3]. Требуется творческий созидательный диалог культур, ибо развитие цивилизованного, демократического, гражданского общества без войн и конфликтов невозможно без соблюдения интересов всех социальных групп населения, всех граждан независимо от их национальной, религиозной и расовой принадлежности.

В новейшей истории всего мира межэтнические, межнациональные отношения стали обостряться. Этнические конфликты стали носить систематический характер, угрожая целостности отдельных государств. Актуальность нашей статьи определяется и тем, что стала понятной крайняя необходимость тщательного изучения всего того, что связано с жизнью и взаимопониманием народов, проживающих, с одной стороны, в регионах так называемых «горячих точек», а с другой стороны - на территории стран, для которых появился новый термин в политической лексике – «exceptionalism» / исключителлизм [8]. Такое изучение необходимо, в том числе, и для того, чтобы на уровне современных российских средств массовой информации выработать соответствующую языковую политику пропагандистского характера, направленную на формирование национального сознания и самосознания [5].

Современные зарубежные англоязычные масс-медийные средства информации, позиционируя себя как «демократические СМИ» и являясь посредником между отдельным гражданином и государством, в котором он живет, активно используют различные вербальные и невербальные техники в формировании этнического сознания превосходства у своей читательской аудитории. Одной из таких техник является выбор языковых средств с отрицательной оценочной семантикой.

Для данной работы мы отобрали статьи, объект оценки которых можно условно обозначить как «российский или союзный российскому». События, происходящие в России и в российской политике, находят отражение в современной англоязычной прессе и чаще всего подвергаются отрицательной оценке. Отрицательная оценка ситуации, одной из сторон которой является Россия, передается в статьях как эксплицитно, так и имплицитно. Так, в следующей статье отрицательная оценка проявляется уже в заголовке:

Separatist leaders discuss results of Ukraine's controversial self-rule vote (Washington Post 12.05.2014) / **Лидеры сепаратистов обсуждают итоги противоречивого голосования**

по вопросу о самоопределении и отделении от Украины (Вашингтон Пост 12.05.2014).

В заголовке за счет использования слов *contrversial = giving rise or likely to give rise to controversy or public disagreement* / противоречивый, вызывающий общественное недовольство и *self-rule* /самоопределение адресат имплицитно передает следующую информацию: результаты голосования нечестные, они не выражают волю народа, следовательно, на территории, неподконтрольной официальному Киеву, нарушаются демократические принципы, что и является негативно расцениваемым фактом. При этом следует отметить, что конкретная номинация *separatist / сепаратист* – воспринимается аудиторией негативно. Подобная интерпретация заголовка получает дальнейшую конкретизацию в тексте статьи и облекается в конкретные языковые формы, эксплицитно передающие отрицательно-оценочную информацию:

...hastily arranged secession referendum that has been declared illegal by Western governments / наспех организованный референдум по отделению, который западные правительства объявили незаконным;

... accused Moscow of sponsoring the separatists in an effort to destabilize Ukraine / обвинили Москву в том, что она всячески поддерживает сепаратистов в их усилиях, направленных на дестабилизацию Украины;

...Ukraine's troubled east erupted into separatist violence / вспышки насилия со стороны сепаратистов на беспокойном востоке Украины

...Donetsk People's Republic, the pro-Russian separatist organization in the region / Донецкая Народная Республика, пророссийская сепаратистская организация в регионе.

...Ukraine's government has denounced the referendums as a "criminal farce" arranged by a "gang of Russian terrorists..."/ Правительство Украины осудило референдумы как "уголовный фарс", организованный «бандой российских террористов».

Очень часто отрицательная оценка всего российского передается в англоязычной прессе предельно открыто, в эксплицитной форме, когда адресату не нужно затрачивать усилия на декодирование информации, внедряемой посредством печатного сообщения.

German minister compares Vladimir Putin to Adolf Hitler (The Telegraph 04.04.14).

Wolfgang Schauble, Germany's finance minister and a veteran of Chancellor Angela Merkel's Christian Democrat party, made the remarks during a discussion with German schoolchildren earlier this week. .. «Hitler used such methods in Sudetenland – and a lot more, » he told them. Former Secretary of State Hillary Clinton ...was the first figure of real international stature to liken the Russian president's actions in Crimea with Hitler's strategy in Austria and Czechoslovakia. /

Германский министр сравнивает В. Путина с А. Гитлером. (Телеграф 04.04.14).

Вольфганг Шаубле, министр финансов Германии и давний член партии ХДС, куда входит и Ангела Меркель, позволил себе подобные оценки во время дискуссии с немецкими школьниками... «Гитлер использовал подобные методы в Судетах – и даже больше», - сказал он им. Бывший госсекретарь Х. Клинтон...была первой фигурой столь высокого международного уровня, кто позволил себе приравнять действия российского Президента в Крыму к гитлеровской стратегии в Австрии и Чехословакии.

Объект отрицательной оценки в этой статье британского издания «The Telegraph» – высшее лицо государственной власти, вербализованное как *Vladimir Putin* / В. Путин, *the Russian president* / российский Президент. В соответствии с демократическими принципами, президент избирается большинством граждан и должен сочетать в себе положительные характеристики. Негативное отношение к объекту оценки – российскому президенту – вербализуется и внедряется в сознание адресата за счет использования номинации субъектов оценки – лиц с высоким политическим статусом, таких, как министр Германии и недавний госсекретарь США. Носителем отрицательной оценки является эксплицитно-оценочное слово – имя собственное *Hitler*, зафиксированное в словарях в том числе и как *a person with authoritarian or tyrannical characteristics* / авторитарная личность, тиран [7]. Последнее слово конкретизируется при описании предпринимаемых действий (аннексии Судетской области), что способствует интенсификации отрицательной оценки. Адресант статьи имплицитно передает следующую информацию: если Президент сравнивается с тираном и это сравнение открыто высказывают авторитетные политические деятели мирового уровня, у Президента есть плохие качества. Подтверждение такой имплицитной информации можно найти в следующей статье:

Obama vs. Putin: The mismatch (Washington Post 27. 03. 2014) / Обама против Путина: несоответствие (Вашингтон Пост 27. 03. 2014).

Объект оценки вербализуется именем собственным *Putin* / Путин.

Негативные качества Президента России вербализуются в тексте статьи в следующем высказывании:

Putin's irredentist grievances go very deep / Обиды Путина, ратующего за возвращение в состав его государства земель, исторически к нему относящихся, но находящихся под контролем другого государства, очень глубоки.

Отрицательная оценка объекта получает свою дальнейшую манифестацию за счет описания политических событий, не возможных без участия высшего лица государства:

The East Europeans know they inhabit the battleground between the West and a Russia that wants to return them to its sphere of influence... Putin was referring not to Crimea...but to his next potential target: Kharkiv and Donetsk and the rest of southeastern Ukraine. / Восточные европейцы знают, что они живут на поле битвы между Западом и Россией, которая хочет

вернуть их в сферу своего влияния...Путин имел в виду не Крым ..., а свою следующую цель: Харьков и Донецк, а также остальную юго-восточную Украину.

В высказывании используется лексика с оценочным компонентом «плохо» в словарном значении: *battleground* = *an area of conflict or disagreement* /поле битвы – подразумевает ведение военных действий и связанные с ними человеческие потери; *target* = *a place, thing, or person at which an attack is aimed,* / цель – выбор данной лексической единицы имплицитно подразумевает место, на которое может быть направлена военная атака. Автор статьи за счет подобного выбора языковых средств заставляет адресата осознать, что объект оценки допускает разрешение сложившейся ситуации военными методами, несмотря на возможные жертвы, следовательно, объект оценки – Президент России - отступает от демократических принципов.

В заключение статьи автор завершает негативную характеристику объекта оценки:

We have an appropriate aversion to the stark fact that the alternative to U.S. leadership is either global chaos or dominance by the likes of China, Russia and Iran. / Нам же отвратительна сама мысль о том, что альтернативой лидерству США могут быть или общемировой хаос, или доминирование государств, подобных Китаю, России или Ирану.

Автор статьи (Charles Krauthammer / Ч. Краутхаммер) использует лексему *chaos* = *complete confusion and disorder, a state in which behavior and events are not controlled by anything* / хаос, общемировой беспорядок [6, с.242]. Данное высказывание негативно характеризует Россию и российскую политику за счет положительного описания другого государства – США, а также становления России в один ряд с другими недемократичными (по мнению автора статьи) и, поэтому, негативно оцениваемыми государствами. Таким образом, на основе употребления в одном этнокультурном контексте имени собственного (В. Путин) и лексических единиц с отрицательно-оценочным значением отрицательно-оценочные коннотации возникают в сознании западного читателя у самого имени собственного (Putin). Очевидно, что дальнейшее употребление этого имени собственного в любых контекстах в англоязычных СМИ будет связано в сознании адресата с негативными оценками.

Интенсификация отрицательной оценки российской внешнеполитической ситуации устойчиво проводится англоязычными СМИ во многих изданиях, при этом для создания негативной оценки создатели статей используют одностороннее описание внутривнутриполитической ситуации, сознательно избегая ее положительных аспектов, а иногда и откровенно искажая реальное положение вещей:

How Gazprom now calculates its charges explains a lot about the way the company is used by the Kremlin for political purposes...The reduced price was part of a pact President Vladimir V.

Putin of Russia with the former president of Ukraine, Viktor F. Yanukovych... But after Russia's annexation of Crimea, Moscow abrogated the accord, canceling the reduction and bringing the price Ukraine now pays Gazprom to \$485 per unit. (New York Times 11. 06. 2014) / Способ, при помощи которого Газпром подсчитывает свои расходы, может многое объяснить в том, как Кремль использует эту компанию в своих политических целях...Сниженная цена была частью сговора между Президентом В. Путиным и бывшим Президентом Украины В. Януковичем...Но после аннексии Крыма Москва отвергла это соглашение, отменив скидку и выставив цену в 485 \$, которую Украина сейчас платит Газпрому. (Нью Йорк Таймс 11. 06. 2014)

За счет отрицательных коннотаций политических терминов *political purposes* / политические цели, *pact* / договор, сговор, *annexation* / захват, аннексия, отторжение - у читательской аудитории закрепляется негативный образ России и российской политики, проводимой ее Президентом. Автор употребляет слово с точной номинацией *pays* / платит, употребление данного глагола в настоящем времени положительно характеризует действия противоположной стороны (Украины) и тем самым создает отрицательный настрой субъекта оценки (адресата) по отношению к объекту (России), однако автор статьи умалчивает тот факт, что в реальности никто ничего России не платит. Действия такого объекта оценки, если их разместить на аксиологической шкале экспрессивности, можно условно обозначить оценочными предикатами «плохо» и «очень плохо».

Проанализированные статьи из англоязычных СМИ отражают ситуацию, характерную для американской и британской прессы: характер оценки объекта, условно обозначаемого как «российский и союзный российскому», можно квалифицировать как сильно-отрицательный. Авторы статей используют лексику с эксплицитно-выраженным компонентом «плохо» в значении лексических единиц и не избегают искажения в описании фактов, тем самым имплантируя в этническое сознание западного читателя идею о собственном превосходстве и исключительности. Таким образом, на семантический аспект высказывания накладываются субъективные моменты (например, цель высказывания – создать негативный образ России). На семантическом аспекте базируется прагматический аспект – формирование этнического сознания западной аудитории, осознание своей правоты и непогрешимости. Задачей российских СМИ в подобной ситуации должно стать привитие чувства уважения к родному этносу, его культуре, истории, языку, чувства принадлежности к национальным и общечеловеческим ценностям и достижениям. Следует признать, что отечественные СМИ успешно поддерживают языковую политику на основе принципов правдивого описания действительности в поликультурном многонациональном обществе.

Список литературы

1. Адова Н.Э. Динамический аспект образности газетного текста: на материале английского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук / Адова Надежда Эдуардовна М., 1989. – 22 с.
2. Кобозева И.М. Отрицание в предложениях с предикатами восприятия, мнения и знания // Логический анализ языка. Знание и мнение. - М.: Наука, 1988. - С.82-98.
3. Лихачев Б.Д. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 1999. - № 4. - С. 10-15.
4. Никитин М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. Герцена. - 2000. - С.3-24.
5. Dijk T. van. What is Political Discourse Analysis ? Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) - Political Linguistics. - Amsterdam, 1998. - 312 p.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 2010. - 1796 p.
7. Oxford Dictionaries Language Matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/Hitler-Adolf (дата обращения 1.11.2014).
8. Useful English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.useful_english.enacademic.com/205282/exceptionalism (дата обращения 3.11.2014).

Рецензенты:

Родионов В.Г., д.фил.н., профессор кафедры чувашского и сравнительного литературоведения, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет», г. Чебоксары;
Иванова А.М., д.фил.н., профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет», г. Чебоксары.